

После обеда жители деревни собрались у дома Цзян Цзи, чтобы понаблюдать за тем, как они режут картофель.

Цзян Цзи разложил во дворе деревянную доску, поставив с одной стороны корзину с картофелем, а с другой - пустую корзину. Он нарезал картофель и складывал его в корзину, а Чжао Жу и Цзян Янь посыпали картофель древесной золой и клали его под карниз.

- Всё очень просто: только не забудьте оставить глазки и не нарежьте слишком мелко, лучше всего на две-три доли, - сказал Цзян Цзи, нарезаая.

- Так просто?, - спросил один из жителей деревни.

Цзян Цзи кивнул: - Да, всё очень просто. Не насыпайте слишком много, чтобы не мешать прорастанию картофеля. После того, как появятся ростки, просушите их ещё два дня перед посадкой. Сначала подготовьте землю.

- Хорошо, хорошо, земля уже подсохла, лунки сделаем позже.

Цзян Цзи напомнил им: - Я уже говорил вам, что проросший картофель ядовит и его нельзя есть. Он уже весь пророс, так что не ешьте его.

- Кто осмелится его есть? Мы все ждём, чтобы его посадить.

- Да, если мы его съедим, он исчезнет. Никто не будет есть семена. Я тоже вернусь и нарежу.

В тот же день каждая семья в деревне начала резать картофель, не отставая от семьи Цзян Цзи.

Семье Цзян Цзи нужно было посадить два акра картофеля, для чего требовалось несколько корзин семян, но они втроём быстро справились.

Чжао Жу вывела быка и отправилась с Цзян Цзи на компостную площадку, а Цзян Янь остался дома и продолжил переписывать методы посадки.

Цзян Цзи теперь каждый вечер записывал понемногу и уже исписал два блокнота. Он писал упрощенными иероглифами, что в сравнение с каллиграфическим почерком Цзян Яня было быстрее.

Иногда Цзян Янь не узнавал некоторые иероглифы Цзян Цзи, поэтому оставлял пустое место и спрашивал Цзян Цзи, когда тот возвращался.

После ужина в главной комнате зажигали масляную лампу, и ставили её между двумя столами - большим и маленьким. За большим столом Цзян Цзи записывал способы посадки различных видов овощей и фруктов. Их было так много, что он хотел записать все.

Цзян Янь, сидя рядом, переписывал их, а Цзян Ся за маленьким столиком делала уроки и занималась каллиграфией.

Так за двумя столами, обращенными друг к другу, каждый делал свою работу.

Чжао Жу сидела рядом со своей швейной корзинкой и шила нижнее бельё.

Госпожа Сун из магазина готовой одежды вернулась из центра префектуры и попросила Чжао Жу продолжать снабжать её.

Чжао Жу и тётя Сю Фань продолжали шить, когда у них было свободное время, а Цзян Ся помогала после выполнения домашних заданий. Благодаря этому они зарабатывали немало денег.

Так у каждого члена семьи были свои дела, и они время от времени обменивались парой слов, пока теплый желтый свет колыхался, создавая прекрасную и уютную атмосферу.

На следующий день Линь Фу, управляющий семьи Линь, пришел к ним домой и сообщил, что поместье готово.

Цзян Цзи и Цзян Янь немедленно отправились с Линь Фу осмотреть его. Поместье располагалось между домом Цзян Цзи и городом, меньше чем в четверти часа ходьбы, и они быстро добрались.

У двери их ждал мужчина лет пятидесяти. Увидев Линь Фу, он открыл дверь и протянул ему ключ.

Цзян Цзи огляделся. Усадьба была окружена полями, и к ней вела только одна дорога. Это было единственное строение вокруг, а ближайшая деревня находилась примерно в трёх километрах.

Цзян Цзи, увидев, что поместье находится вдали от других деревень, остался вполне доволен.

- Вот оно. Комнаты уже приготовлены, - сказал Линь Фу, провожая Цзян Цзи и Цзян Яня внутрь.

Усадьба была просторной; при входе оказалось большое открытое пространство, а жилые помещения располагались в глубине.

- Ух ты, как просторно!, - невольно воскликнул Цзян Цзи.

Линь Фу улыбнулся и сказал: - В этой усадьбе живут люди, которые управляют полями нашей семьи, расположенными в этом районе. Это открытое пространство предназначено для сушки риса; мы сушим его прямо здесь, когда собираем урожай.

- Значит, все эти поля за пределами усадьбы принадлежат вашей семье?

- Да.

Неудивительно, что поблизости не было других домов.

Трое мужчин прошли через гумно, и Линь Фу провёл им экскурсию.

- Это главный зал. Поскольку вы собираетесь хранить здесь семена, я приказал людям расчистить пространство, оставив лишь несколько столов и стульев.

Цзян Цзи, увидев, что в центре зала осталось всего несколько комплектов столов и стульев, а боковые стороны комнаты пустовали, радостно похвалил: - Замечательно! Управляющий Линь, Вы всё продумали!

Управляющий Линь был доволен похвалой.

- Комнаты по обеим сторонам пусты. В двух из них есть одеяла, и вы можете остановиться там; вы, вероятно, проведёте здесь ночь. А в этой комнате хранятся запасные одеяла; если они вам нужны, возьмите их отсюда. В задней части также есть две кладовые, я вам покажу.

- Хорошо, спасибо.

Комнаты по обе стороны, изначально занимаемые обитателями усадьбы, были убраны. Две кладовые сзади тоже были довольно просторными.

Линь Фу сказал: - Эти кладовые когда-то были нашим зернохранилищем, и там ещё оставалось немного зерна. Наш господин переживал, что вам не хватит места, поэтому мы на время перевезли его.

- Пожалуйста, управляющий Линь, обязательно передайте от меня благодарность господину Линю. Я обязательно приду лично выразить свою благодарность, когда всё уладится, - искренне сказал Цзян Цзи.

- Брат Цзян Цзи, ты очень добр. Мой господин очень рад, что смог вам помочь.

Затем Линь Фу повёл их на задний двор: - Здесь есть кухня. Вы проведёте здесь несколько дней, так что сможете готовить на кухне. В сарае есть дрова, можете воспользоваться ими. Не стесняйтесь.

- Замечательно, спасибо, управляющий.

Осмотревшись, Цзян Цзи остался очень доволен. Он посмотрел на Цзян Янь, который кивнул ему.

Цзян Цзи на мгновение задумался и сказал Линь Фу: - Управляющий Линь, не могли бы Вы попросить этого старика помочь присматреть за домом ещё один день? Мы придём завтра утром.

- Конечно, я скажу ему, чтобы он просто отдал вам ключ.

Заколебавшись, Линь Фу спросил: - Ворота находятся довольно далеко от главного зала, вам нужна помощь в охране территории?

- Нет необходимости, Его Честь пришлёт кого-нибудь.

- О, хорошо.

Уладив этот вопрос, Цзян Цзи и Цзян Янь вернулись.

На следующий день, после завтрака, они собрали два комплекта одежды, туалетные принадлежности, а Цзян Янь взял кисть, чернила, бумагу и чернильницу, после чего они отправились в поместье.

Чжао Жу немного беспокоилась об их питании: - Принести вам еду?

- Нет необходимости, тётушка, это слишком далеко. Приносить еду три раза в день, боюсь, Вы устанете, - сказал Цзян Янь.

Цзян Цзи похлопал себя по груди и сказал: - Я умею готовить, мы не будем голодать. В любом случае, это только на пару дней.

Чжао Жу передала им овощи и рис, которые Цзян Цзи взял с собой.

На полпути Цзян Янь вдруг прошептал Цзян Цзи: - Кто-то идёт за нами. Не останавливайся, продолжай идти.

Цзян Цзи замер, но не остановился. Он прикрыл рот рукой и тихо спросил: - Сколько человек?

- Один.

- Один?, - глаза Цзян Цзи загорелись: - Давай его схватим.

- Разве ты не хочешь узнать, кто его послал?, - спросил Цзян Янь, подняв бровь.

Цзян Цзи взволнованно сказал: - Если мы его свяжем, то узнаем, допросив.

Цзян Янь: - ...А что, если он солжет?

Цзян Цзи: ...

Это действительно было возможно.

Он спросил: - Что ты планируешь делать?

Цзян Янь сказал: - Сначала пойдём в поместье. Сегодня днём ты выйдешь и отправишься в город. Он должен последовать за тобой. Как только доберешься до города, найди место рядом с гостиницей, рестораном или чайным домом, а затем избавься от него. Я прослежу за ним и узнаю, к какой семье он пойдет докладывать.

Цзян Цзи посмотрел на Цзян Яня. Этот, казалось бы, невинный человек был действительно хитер.

Глаза Цзян Цзи загорелись азартом: - Хорошо, давай сделаем это.

Они двое прибыли в усадьбу. Привратник передал ключ Цзян Цзи и ушел.

Они собирались отсутствовать в деревне два дня. Все знали: они отправились к торговцам, чтобы привезти семена. Но их никто не стал беспокоить. Они сидели друг напротив друга в главной комнате усадьбы и записывали методы посадки.

Ближе к полудню Цзян Янь посмотрел на Цзян Цзи: - Уже полдень.

- Хмм? Ты голоден?

Цзян Цзи взглянул на солнце за окном, отложил ручку и сказал: - Тогда давай приготовим обед.

Они направились на кухню, и Цзян Янь спросил: - Ты действительно умеешь готовить?

- Да, я умею готовить, - кивнул Цзян Цзи.

Цзян Янь взглянул на него и сказал: - Где овощи? Я никогда не видел, чтобы ты готовил дома.

- Э-э..., - Цзян Цзи помолчал и сказал: - Ну я вроде как умею готовить.

Цзян Янь замер на месте: - Другими словами, ты не умеешь готовить?

Цзян Цзи тоже остановился и посмотрел на него: - Я знаю как это делать, поэтому могу попробовать. Ну же, не беспокойся, ты не останешься голодным.

Цзян Янь: ...

Когда они пришли на кухню, Цзян Цзи промыл рис и разжёг огонь.

- Следи за огнём, не дай ему погаснуть, - сказал он Цзян Яню.

- Понял.

Цзян Цзи достал соль, масло и другие приправы, которые принёс с собой, а затем кусок мяса, который Чжао Жу положила в корзину.

Он на мгновение задумался: - Давай приготовим тушёную свинину с картофелем. Должно быть, это довольно просто. Я видел, как готовит моя мама. Просто обжарим мясо, а затем потушим его с картофелем в воде.

- Ладно, главное, чтобы оно было съедобным, - сказал Цзян Янь и, убедившись, что огонь ярко пылает, пошёл мыть овощи.

Цзян Цзи приподнял бровь, зачерпнул воды, чтобы промыть мясо, и сказал: - Не стоит меня недооценивать. Я никогда раньше не готовил, но много раз видел, как это делают другие.

- Да, да, знаю.

И это действительно было правдой. Рецепты многих блюд, которые готовила Чжао Жу, она узнала из уст Цзян Цзи.

Цзян Цзи сказал Цзян Яню, который чистил картошку: - Осторожно, не порежь руку.

- Хорошо.

Цзян Цзи взглянул на Цзян Яня, видя его быстрые движения и то, как тонко он счищает кожуру с картофеля, спросил: - Цзян Янь, ты довольно хорошо управляешься с ножом, ты когда-нибудь готовил раньше?

Цзян Янь замолчал, с лёгким недоумением глядя на кухонный нож в своей руке: - Возможно.

- Я всегда считал тебя довольно противоречивым. Посмотри на себя, ты явно выглядишь как молодой господин из богатой семьи, учёный, но ты действительно умеешь пользоваться кухонным ножом? И у тебя такая хорошая фигура, восемь кубиков пресса! Обычный учёный такое не накачает, - изумлённо цокнул языком Цзян Цзи.

Цзян Янь взглянул на него: - Пресс?

- Да, мышцы живота, разве у тебя их не восемь?

Цзян Янь слегка помолчал: - Ты всё ещё разглядываешь эти штуки.

- Конечно, мне же нужно было обрабатывать твои раны, а твой пресс сложно не заметить, знаешь ли.

Цзян Цзи закончил резать мясо, положил его в миску и между делом сказал: - Значит, телосложение у тебя не как у учёного, может, ты раньше занимался боевыми искусствами.

Цзян Янь почистил две картофелины, промыл их водой и положил в миску: - Картофель готов... Возможно, я действительно разбираюсь в боевых искусствах.

Цзян Цзи замолчал, повернулся и посмотрел на него: - Откуда ты знаешь?

- После того, как рана зажила, я почувствовал себя очень лёгким и сильным. Я ощутил внутри себя какую-то энергию, - сказал Цзян Янь.

Глаза Цзян Цзи загорелись, и он возбуждённо воскликнул: - Ух ты, это внутренняя энергия?

Цзян Янь покачал головой: - Не знаю. Не помню, как ей пользоваться.

- Ах, да, какая жалость.

Цзян Цзи моргнул, боясь, что Цзян Янь расстроится, и слегка толкнул его локтем: - Не волнуйся, ты всё вспомнишь.

- Хорошо, - сказал Цзян Янь и взял капусту из корзины, чтобы помыть.

Цзян Цзи, подготовив овощи, задумался на мгновение. Затем он начал готовить, пока Цзян Янь следил за огнём. Разогретый котёл наполнили маслом. Когда масло раскалилось, он бросил куски мяса и обжарил их до вытопления жира. Затем добавил имбирь и продолжил жарить.

- Добавить воды, чтобы потушить?, - пробормотал себе под нос Цзян Цзи, посмотрев на мясо в котле.

Цзян Янь сказал: - Добавь.

- Ладно, лишь бы сварилось.

Цзян Цзи налил две большие миски воды и добавил бадьян: - Потушим немного, а потом добавим картошку.

Добавив картофель, Цзян Цзи почувствовал, что воды маловато, поэтому он добавил ещё, накрыл кастрюлю крышкой и немного потушил.

- Ты добавил соль?, - спросил Цзян Янь.

Цзян Цзи воскликнул: - Неудивительно, что мне казалось, что я что-то забыл!

Он открыл крышку, добавил две ложки соли и немного соевого соуса.

Немного поварив, Цзян Цзи приподнял крышку и посмотрел на картофель и кусочки мяса в кастрюле.

- Они ведь уже должны были свариться, да?

- Хочешь попробовать?

Цзян Цзи взял палочками кусочек картофеля и положил его в рот.

- Картофель готов.

- А мясо?

- Мясо так долго тушилось, что, должно быть, уже сварено. Бульона не осталось, оно готово.

Тушёный картофель и мясо были готовы, и Цзян Цзи поджарил капусту.

- Ладно, поедим.

Цзян Цзи посмотрел на мясные и овощные блюда на столе и радостно сказал: - Я знал, что не оставлю тебя голодным. Смотри, не пригорело, а протушилось.

Цзян Янь взял кусок мяса и положил его в рот.

Цзян Цзи выжидающе спросил: - Как на вкус?

Цзян Янь посмотрел на него, прожевал и проглотил: - Неплохо.

Цзян Цзи улыбнулся и тоже взял кусок мяса, чтобы съесть. Но, откусив всего пару кусочков, он нахмурился.

- Почему мясо такое жёсткое? Его так долго тушили. У мамы мясо получается мягким... Не знаю, спрошу, когда вернёмся.

Цзян Янь ел, даже не поморщившись: - Картофель довольно вкусный.

Цзян Цзи посмотрел на него, и на его губах заиграла лёгкая улыбка: - Похоже, мне ещё нужно освоить кулинарные навыки.

Системные задания включали и кулинарные навыки в награду за специальные задания. Цзян Цзи решил, что ему обязательно нужно разблокировать этот навык; он не мог позволить своему желудку страдать.

После еды они вдвоем привели себя в порядок и вышли, как и планировали. Цзян Цзи направился в одиночестве в город. Вскоре после того, как он покинул усадьбу, Цзян Янь увидел человека в серой одежде, выскочившего из кустов и увизавшегося за Цзян Цзи. Он тихо последовал за ним.

Цзян Цзи доверял Цзян Яню и не обращал внимания на то, что происходило позади него. Добравшись до города, он направился к одному из чайных домиков на Восточной улице. Он ускорила шаг, вошёл в чайную и вышел через заднюю дверь.

Затем он сделал несколько поворотов, чтобы избавиться от «хвоста».

Вернувшись на виллу ближе к вечеру, Цзян Цзи снова начал готовить, ожидая возвращения Цзян Яня.

Цзян Янь вернулся уже поздно ночью, и Цзян Цзи поспешно спросил: - Ну как всё прошло? Это был кто-то из семьи Чжан?

Цзян Янь выпил чашу воды и ответил: - Нет, это был кто-то из семьи Сунь.

- Семья Сунь?

В воспоминаниях Цзян Цзи вспыхнул образ пятидесятилетнего господина Суня.

- Это они? Разве их семья не занимается ювелирным бизнесом?

Цзян Янь тоже слегка нахмурился и сказал: - Да, я видел, как человек входил в ворота семьи Сунь. Но когда я вернулся, то заметил, что за усадьбой наблюдает ещё один человек.

- Тот же самый человек?

- Не похоже, это должен быть другой, прячущийся за тем деревом снаружи. Вероятно, он последовал за тобой из города.

Цзян Цзи: - ...Кто его знает, из какой он семьи, давай после ужина пойдём и предупредим его.

- Хорошо.

Цзян Цзи: - Может, их там больше одного?

- Тогда давай проверим территорию.

Закончив есть, они взяли палки и вышли через заднюю дверь. Пройдя полпути к главным воротам, они действительно обнаружили ещё одного шпиона, лежащего в траве.

Они переглянулись, разделились, и каждый взял на себя по одному человеку.

Цзян Цзи отвечал за того, который прятался в кустах. Увидев, как Цзян Янь обходит человека, стоящего за деревом, он бросился вперёд и замахнулся палкой на человека в кустах.

- Ой! Кто?!, - удивлённо воскликнул тот, вскакивая.

Только он закончил кричать, как из-за соседнего дерева раздался крик: - Кто меня ударил?!

Двое мужчин тут же вздрогнули. Неужели их обнаружили? Они попытались убежать, но Цзян Цзи и Цзян Янь не собирались их отпускать.

Цзян Цзи в прошлой жизни изучал боевые искусства, а Цзян Янь был ещё более способным. Как и при поимке воров, Цзян Цзи избил мужчину до такой степени, что тот бросился бежать, а он в мгновение ока поймал его.

Затащив мужчину в коридор и связав, Цзян Цзи заметил, что этот человек обменялся ошеломлённым взглядом со вторым пойманным.

Цзян Янь холодно спросил: - Ты его знаешь? Идеально. Скажи, кто тебя послал?

Цзян Цзи промолчал, предоставив Цзян Яню вести допрос; тот, похоже, был в этом деле мастер.

Ни один из мужчин не издал ни звука.

- Не собираешься говорить?

Цзян Янь даже не дал им возможности оправдаться и просто оттащил одного из них в другую комнату. Мгновение спустя из соседней комнаты донеслись крики мужчины.

Тот, который всё ещё оставался в коридоре, был шокирован.

- Вы... вы вершите самосуд, это незаконно!

Цзян Цзи улыбнулся и сказал: - В любом случае, никто этого не видит. Ближайшая деревня в двух милях отсюда. Ты можешь исчезнуть здесь сегодня же, и никто не узнает.

Мужчина задрожал и сказал: - Исчезнуть? Убийство... убийство незаконно.

Цзян Цзи присел на корточки и сказал: - Мы можем тебя отпустить, если ты расскажешь, кто ты и кто тебя послал.

Взгляд мужчины заметался: - Я... я из семьи Линь. Меня послал мой хозяин. Можно мне идти?

Цзян Цзи посмотрел на него и улыбнулся: - А как насчёт того парня, в соседней комнате? Из чьей он семьи?

- Разве ты не обещал меня отпустить?

- Да, я тебя скоро отпущу... Но братец, тут вот какое дело. Видишь ли, мы тебя поймали и ты нам всё рассказал. Когда ты вернёшься, как ты сможешь объясниться перед своим хозяином?, - прошептал ему Цзян Цзи.

- Хм...

- Значит, тебе нужно загладить свою вину. Хотя тебя поймали, поймали и того, другого. Если другим не повезёт, твой хозяин точно будет рад. А если он будет рад, то, возможно, на этот раз не накажет тебя, ведь ты потянул за собой других, как думаешь?

- А-а!, - раздался ещё один крик из соседней комнаты.

Мужчина отпрянул, на мгновение задумался и сказал: - Он... он из семьи Тянь.

- Семья Тянь?

- Да, он сын повара семьи Тянь. Я видел его раньше.

- А-а!, - крики из соседней комнаты продолжались, пробирая до костей.

Мужчина задрожал и сказал: - Я говорю правду. Ты же обещал, что отпустишь меня.

- Хорошо, отпущу.

Цзян Цзи развязал верёвки на руках мужчины, и тот вскочил на ноги и быстро убежал.

Затем Цзян Цзи пошёл в комнату, где находился Цзян Янь.

Войдя в комнату, Цзян Цзи увидел, как Цзян Янь наступил на спину мужчины.

Цзян Цзи подошёл к распростёртому на полу мужчине и сказал: - Видишь? Тот мужчина исчез. Знаешь, почему он смог уйти?

Цзян Цзи присел рядом с мужчиной: - Потому что он тебя сдал.

Глаза мужчины на полу сузились, а затем он услышал, как Цзян Цзи спросил: - Ты сын повара из семьи Тянь, верно?

- Сволочь!, - глаза мужчины на полу расширились, он не ожидал, что его будут допрашивать подобным образом - его личность будут выяснять не у него самого, а у другого человека. Они были из разных семей; конечно, какое дело тому парню было до его несчастья? Он тоже не стал бы страдать из-за кого-то другого.

Цзян Цзи улыбнулся: - Похоже, тот человек сказал правду. Говори. Он уже рассказал о тебе, тебе больше не нужно его покрывать. Просто назови мне его имя, и я тебя отпущу.

Человек на земле закрыл глаза и сказал: - Он из семьи Чжан, младший сын управляющего, его зовут Чжан Гуй.

- Хорошо, можешь идти.

Цзян Янь поднял ногу и развязал верёвки.

Мужчина сначала захромал прочь, но, дойдя до двери, быстро убежал.

Цзян Цзи подошёл и закрыл ворота двора, хлопнув в ладоши: - Вот так-то!